

ПРП. ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ

ПОУЧЕНИЕ НА ПОСТРИЖЕНИЕ В МОНАШЕСКИЙ ЧИН¹

Славянская рукопись, в которой содержится «Поучение на пострижение...», находится в собрании РНБ². Недавно она была опубликована в сборнике, посвященном прп. Паисию Величковскому, изданном по благословию Русского монастыря св. Пантелеимона на Афоне. Именно по этому изданию и был выполнен настоящий русский перевод. На несколько лет ранее увидел свет текст поучения по рукописи, хранящейся в Румынской академии наук, с дополнениями из рукописи, принадлежащей Афонскому Свято-Ильинскому скиту³.

Характерной особенностью поучения является то, что прп. Паисий Величковский обращает здесь свою речь не столько к новопостриженному монаху, как естественно было бы ожидать из названия произведения, но ко всем христианам — как мирянам, так

¹ Перевод выполнен по изданию: *Преподобный Паисий Величковский*. Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам VIII—XIX вв. М.: Издание Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 2004. С. 238—246.

В настоящее время при храме Святой Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках готовится издание русского перевода всех славянских текстов, опубликованных в этой книге, кроме «Поучения...». Интернет-публикацию переводов со временем планируется осуществить на сайте БФ «Наследие Православного Востока» (<http://www.n-p-v.ru>).

² РНБ. Ф. Духовной академии № 279, Житие Паисия Величковского, Л. 140—152.

³ Biblioteca Academiei Române (București) 485, f. 46—57; Athos Profitis Elias nr. 234. Изд.: *Ioannikios*. A Homily for the Monastic Tonsure by St. Paisy (Velichkovsky) // RESEE 29. 1991. P. 231—240.

и иночествующим, причем к последним — независимо от продолжительности их пребывания в монастыре. Так, в поучении не упоминается ни одна сугубо монастырская реалья, и само слово «монастырь» в нем не встречается. Нямецкий игумен задумывал свое сочинение как призыв к монашеству для мирян, как напоминание о сути и цели иноческого подвига для братии и как апологию перед лицом порицающих «ангельское житие».

Начиная уже с самого подзаголовка («Како должны суть воевати всегда противу триех врагов»), прп. Паисий явно или неявно выдвигает и, основываясь на Священном Писании и святоотеческом наследии, обосновывает ряд следующих тезисов: у человека есть три врага; поэтому христианин, желающий сразиться с ними, должен, взяв крест, отвергнуться себя и мира и исполнить все Христовы заповеди; монашество и есть образ жизни, позволяющий наилучшим образом достичь совершенства и выйти победителем в умной брани.

Убеждение, что суть жизни человека — сражение, причем сражение не внешнее, а внутреннее, ведомое против страстей и их изобретателей — демонов, присуще всему православному аскетическому Преданию, это — одно из основных утверждений поучения, глубоко укорененное в Писании. Уже в первых главах книги Бытия Господь полагает между древним змеем — дьяволом⁴ и человеком вечную вражду⁵. В провидении пророческого вдохновения пророк Исаия видит облеченным в воинские доспехи Самого Господа Бога⁶. И, воплотившись, Богочеловек «не мир принес на землю, но меч»⁷. В некоторых местах поучения мысль прп. Паисия настолько близка словам апостолов, что он буквально говорит и мыслит местами из Нового Завета, а не просто цитирует Писание для подтверждения своих мыслей.

⁴ См.: Быт. 3, 1.

⁵ См.: Быт. 3, 15.

⁶ Ср.: «И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою». Ис. 59, 17.

⁷ См.: Мф. 10, 34 и паралл.

По крайней мере в двух местах поучения прп. Паисий явным образом заимствует некоторые образы у двух великих наставников православного иночества — прп. Иоанна и Григория Синаитов. Отчетливые аскетические формулировки прп. Иоанна Лествичника нельзя не сопоставить с началом второй части поучения; параллель с прп. Григорием Синаитом подробно изложена в одиннадцатом примечании к тексту перевода. Однако наставник славянского монашества не просто приводит сводку библейских и святоотеческих образов и идей, но творчески переосмысливает и собственным духовным опытом обогащает святоотеческое предание.

«Почтение на пострижение в монашеский чин» находится в своеобразной смысловой связи с другим, более известным его творением «Главы об умной молитве». Поучение, которое уместно было бы рассматривать как первую часть, служит как бы развернутым введением ко второй части — «Главам». Если в поучении прп. Паисий настаивает на необходимости монашеского пострига для всех стремящихся к совершенству христиан, то в «Главах» он обращается к тем, кто внял уже его совету и вступил в ряды духовного воинства, научая их искусству умной молитвы.

В нижеследующем русском переводе цитаты из Священного Писания оставлены на славянском языке в авторской редакции. В случае расхождений с каноническим текстом славянской Библии ссылка на Священное Писание сопровождается знаком *. Неточности при цитировании Священного Писания, как правило, незначительны и объясняются тем, что прп. Паисий либо исходил из другого извода, либо цитировал по памяти, либо со свойственной святоотеческой традиции «свободой» встраивал цитаты из Священного Писания в контекст своего повествования.

Особая благодарность выражается старшему научному сотруднику ИВИ РАН О. А. Родионову за помощь в переводе трудных мест поучения.

ПОУЧЕНИЕ НА ПОСТРИЖЕНИЕ В МОНАШЕСКИЙ ЧИН.
КАК ДОЛЖНО ВСЕГДА ВОЕВАТЬ ПРОТИВ ТРЕХ ВРАГОВ

Как мирские воины во всеоружии сходятся на битву, да страшны будут врагам своим, мужественно против них ополчившись, так и Христовы воины должны быть во всеоружии духовном, желая выйти на битву против невидимых врагов. Как написано: *несть наша брань к плоти и крови, но к началом и властем и миродержителем темным*⁸, против трех сильных врагов: против тела, мира и диавола. И как яснее услышим в десятой и шестнадцатой главе Евангелия от Матфея: *Рече Господь Своим учеником: иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин. Иже любит сына или дщерь паче Мене, несть Мене достоин. Иже не примет креста своего, и в след Мене не грядет, несть Мене достоин. Иже бо аще хошет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелиа, той спасет ю. Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, душу же свою отцетит, или что даст измена душу свою*⁹.

Часть первая

О ЕЖЕДНЕВНОЙ БРАНИ И КАК ИНОКИ
ДОЛЖНЫ ПРОТИВ СИХ ТРЕХ ВРАГОВ
ОПОЛЧАТЬСЯ И ПОБЕЖДАТЬ ИХ

В Святом Евангелии Господь ясно показал трех врагов, воюющих против душ наших. Первый наилютейший враг — диавол. Против него повелевает взять крест. Второй враг — тело наше. Сопротивляться ему повелел отвержением отца, матери, сына и дочери. Третий враг — мир. О нем сказал: *аще приобрящет мир весь, кая польза ему*¹⁰. Против трех сих врагов должны воевать и ополчаться иноки, проходя земное поприще.

⁸ Еф. 6, 12*.

⁹ Мф. 10, 37—38; 16, 24—26*.

¹⁰ Мф. 16, 26*.

Наблюдатели сей битвы — Бог и ангелы Его, а также и диавол и ангелы его. Арена — место брани, дистанция — путь от греха до праведности. Конь — тело. Всадник и наездник — душа. Военачальник — ум. Оружие воинов Христовых: вера — как щит непобедимый, терпение — как шлем крепкий, молитва прилежная — как меч, смирение нелицемерное — как лук и стрелы¹¹. От такого оружия весьма трепещет диавол!

¹¹ Ср. с предисловием к славянским рукописям произведений прп. Григория Синаита, озаглавленным «О еже яко несть наша брань к крови и плоти, и что есть брань, и кто есть воин, и всеоружество Божие». В настоящее время ведется подготовка к изданию славянских переводов произведений прп. Григория Синаита, выполненных или отредактированных и исправленных прп. Паисием Величковским. Причем вышеназванный текст — единственный, для которого неизвестен древнегреческий оригинал. Скорее всего, он погиб при разрушении турками монастыря Катакекриомени в Парории, где находилась Лавра, построенная Синаитом. Несмотря на отсутствие древнегреческого подлинника, исследователи отнюдь не отрицают возможности авторства прп. Григория (см.: *Tachiaos A.-E. Gregory Sinaites' Legacy to the Slaves: Preliminary Remarks // Cyrillomethodianum 7. 1983. P. 126; Rigo A. Gregorio il Sinaita // La théologie byzantine et sa tradition. T. 2. Turnhout, 2002. P. 89; Δελγκάρης Α. Άγιος Γρηγόριος ο Σιναιτης. Η δράση και η συμβολή του στη διάδοση του ησυχασμού στα Βαλκάνια. Θεσσαλονίκη, 2004. Σ. 108. Примеч. 189). Ниже мы приводим славянский текст предисловия, который готовится к публикации О. А. Родионовым:*

«Станице есть добродетелей разстояние. Позорище же ангелов и человек собрание. Ополчение же брани, добродетелем и страстем сражение. Начальницы же обоим, Христос, и миродержец. Борение, ратование умное, и сатанино. Оружия обоим, добродетель и страсть. Победа же, побеждение и падение. Воин, душа. Конь, тело. *Всеоружество Божие* (См.: Еф. 6, 11. 13) есть добродетелей одеяние. Броня правды суть, всех делных добродетелей содержательное другдругодержание. Щит веры есть, еже в души Боговидное благодати одеяние. Шлем спасения есть, настоящего молитвенный покров. Меч духовный есть, глагол Божий и имя. Стрелы суть, яже в чувстве нарицаемая слова Духа. Лук же словесный сугуб есть, уста и душа. Рука же влекущая, сила и язык. Стрела, действие и слово, тятиву умную влекущее и оттягущее. Оружие же рекше меч есть, иже в руках наших деяний царский путь, преумножения и оскудения отсецающий. Железная же палица есть, яже встающыя на ны враги, яко *сосуды скуделничии* (Пс. 2, 9) сокрушающая, еже с мужеством и разумом пенне. Пенне же есть, хваление Божие, любви воздвижение, разленению

А вот полки сатанинские и воинства его начальники. Первые — гордыня, сластолюбие, нечистота, убийство, тщеславие, ярость и гнев. Вот над такими полками начальник диавол и грехом, как стрелой, поражает душу. Второй полк сатанинской силы — злоба этого мира, ибо тот воюет прелестью и сладостью временными и разнообразием красивых вещей. После них и само тело наше воздвигает брань на душу объединением, пьянством, вожделием блуда, леностью и прочими греховными страстями. Воистину, весьма трудна война против первого врага — брань видимого естества против невидимого. Такого врага, если не будет нам помощником Господь, победить невозможно. Но и прочих без помощи Божией не одолеем.

Первый шаг к брани и ополчению против мира мы делаем, когда отлучаемся от него и оставляем сладострастие его и прелестное желание красот, тленного богатства и временного веселья его и принимаем по образу Христову добровольную нищету. Да нищетою нашу прославим Его богатство, *иже сый богат, и нас ради обнища, даже мы нищетою Его обогатимся*¹², и приблизимся к Богу, *весь бо мир в зле лежит*¹³ и *вся яже в мире, похоть плотская, обманывающая очи наши и гордость живота*¹⁴. Из-за этого и сказал апостол: *не любите мира сего, ни яже в мире*¹⁵, *аще бы кто хочет друг быти миру, враг Божий бывает*¹⁶. Потому бегите от мира сего, как Лот от Содомского пожара в гору безмолвной жизни Сигор, как Израиль из Египта. Спешите из греховной тьмы в Землю Обетованную, к чистой и безгрешной богоугод-

отганияние, дело немощных и делательных: Рачение совершенных мужей. Псалтирь же, путь действенный. Следов же суть, слоги. Стопы, глаголи. Станица, псалми. Поприща, славы. Обители, седалища. Нозе шествующии, ум и слово. Град же, Бог: в Немже предпочивает всяк текий, яко в начале и конце, наченших и почивших и совершающих дело Божие» (БАН. Собрание Каликина. № 167. Л. 56—57).

¹² 2 Кор. 8, 9*.

¹⁴ 1 Ин. 2, 16*.

¹⁶ Иак. 4, 4*.

¹³ 1 Ин. 5, 19*.

¹⁵ 1 Ин. 2, 15*.

¹⁷ sc. мир.

ной жизни. От вавилонского рабства бегите к синайской свободе. Отвергните мир и прелесть его, устранившись от него безвозвратным странствием. И так победишь полки первого врага и победою твоей обрадуешь небо и опечалишь демонов. Если же он¹⁷ одолеет вас и возьмет в плен души ваши, тогда, если и всего мира богатство и красоту приобретете — не получите от этого никакой пользы, ничем не выкупите из плена души ваши, или что дадите взамен за нее.¹⁸

А первую крепость тела преодолешь, если разлучишься с родственниками твоими, с отцом и матерью, с женой и детьми, с братом и сестрой, ибо, подобно мертвецам, они рабы мира и земли. Ты же шествуй к рабству Богу и уходи от земного мудрования к небу, где Христос царствует во веки!

Разлучаться же подобает не со всеми родственниками, но только с теми, кои препятствуют твоему спасению и мыслят по земному, говоря тебе:

— Женись, сын мой, и собирай богатство в мире, работай на имущество, приобретай поля, насади виноград, собери множество рабов, радуйся всему этому во все дни жизни — ведь ты наш наследник!

Именно с такими родителями, кои вместо света показывают тьму и вместо жизни — смерть, подобает тебе разлучаться и убежать от них. Если же родители наши советуют нам благое и приводят нас к Богу и к службе Ему, то таких родителей крепко люби и как святых принимай, воли их и совету усердно покоряйся.

С другой стороны, победишь тело и разрушишь его вторую крепость, когда, удержавшись от сладкого многоядения и безмерного питья, постом убьешь вожделие греха и уморишь блудную плотскую похоть. Так же поступай и с другими страстями и греховными прилогами. Леность побеждай бодростью, а блудное желание — целомудрием и чистотой: так как этими стрелами во-

¹⁸ Мф. 16, 26; Мк. 8, 36—37; Лк. 9, 25*.

юет тело с душой нашей. *Плоть бо похотствует на дух, дух же на плоть, и тако друг другу противятся*¹⁹. Ибо и само тело наше, с одной стороны, враг нам (когда с похотью греха восстает на душу), с другой стороны — друг, так как способствует душе в добром. С Божией помощью телом могу поститься, изливать слезы, преклонять колена и творить милостыню. А без тела, одною душою, не можем сделать сего. И опять: тело хранит душу от гордости. Если в то время, как душа, Божий образ, надмевается от своего высокого рождения, посмотрит человек на тело, то смиряет свое высокоумие и понимает, что состав его — грязь и пепел. Потому и сказал св. Григорий о сочетании и разделении: «Враг милостив и друг — злоумышленник»²⁰.

Если смотрит человек на земное, то становится временным и смертным, наследником огня и тьмы. Если же возведет умное око к горнему миру, тогда бывает великим, вечным и бессмертным и наследует небесный свет. Для того и вас умоляю, как рабов Христовых, да не будете пленниками земного тела и смерти, но бегите к горнему миру и бессмертному пределу, да и наследниками его света будете.

И если победите первые полки ваших врагов, тогда легко ополчитесь и против самого диавола — миродержителя и князя тьмы, против его темных властей и супротивных сил и сможете поразить их войско. *Точию воспримите вся оружия Божия, да тем возможете вся отразити*²¹ и *погасити стрелы лукаваго разжужженныя*²². Трояким оружием — верою, терпением и молитвою легко разрушается вся диавольская брань и прогоняются его супротивные силы. Гордыню побеждай смирением, тщеславие — отречением от самого себя, блудодеяние — чистотою. Особенно же крестом поразишь и одолеешь этих трех врагов своих, когда возьмешь крест твоего терпения и свое на нем умертвишь тело и,

¹⁹ Гал. 5, 17*.

²⁰ Greg. Naz. De pauperum amore, Orat. 14, 7, PG 35, 865 B.

²¹ Еф. 6, 13*.

²² Еф. 6, 16*.

распявшись миру, умрешь для греховной жизни и как труп не будешь смотреть на грех и прикасаться его. Тогда твоя победа явится как луна в день полнолуния, сияя вечною славою, и ангелы Божии выйдут навстречу тебе, радуясь. И Царь вечной славы, Христос, примет победоносца Своего и прославит его пред взорами пресветлых Своих ангелов, перед патриархами, пророками и апостолами, и причтет к лику преподобных, и в Царствии Небесном место дарует.

Часть вторая

О НАЧАЛЕ ИНОЧЕСТВА И ЧТО СИМВОЛИЗИРУЕТ СОБОЙ ИНОК

Инок — исполнитель всех заповедей Христовых, исполнение христианства, бездна смирения, столп терпения, незабвенная память смерти, неоскудеваемый источник слез, сокровище чистоты, посмеяние над тленным, попиратель всех красот и прелестей сего мира, самовольное умерщвление. Инок — ежедневный мученик и понудитель себя самого, богоприятная жертва, вечногорящий светильник духовной премудрости, ум просвещенный, зритель всего видимого и невидимого, быстронесущаяся молитва, богомыслие, сердце чистое, неумолкающие уста Божией хвалы, жилище Святой Троицы, зрелище для ангелов и людей, ужас для бесов. Инок назван так, потому что у него иная жизнь — не телесная, а духовная, иная деятельность, иная пища, иная одежда и работа, и живет он в ином веке. Называется инок и черноризцем — от черной и плачевной одежды. Называется и монахом, или уединенным и беспечальным, как должный един со единым Богом иметь общение.

Вот законоположители и учителя таковой жизни. Первый — Мельхиседек, священник Бога Вышнего, живший без жены и без родственников в пустыне. Второй — чудный Илия, живший без жены в пустыне Хорив. Третий — Иоанн Креститель, живший в

пустыне Иорданской без жены и выше всякого стяжания; не ел мяса и вина не пил, нося власяницу — одежду плача. А теперь ясно покажем законность и древность иноческого чина, Самим Господом нашим Иисусом Христом узаконенного и утвержденного. Ведь Сам Господь жил чистым, девственным житием, был бедным и нестяжательным. Так же и апостолы Его шли вслед за Христом, оставив отца и мать, жену и детей и все, что в мире.

Потому иноки последуют Христову учению и совету и жизни апостольской подражают. Оставляют все, что есть в мире красивое и прелестное, и похоть их. Оставляют гордость житейскую, женитьбу, веселие и покой телесный и богатство временное. Сами же идут вслед за Христом, взяв крест свой²³ — добровольное терпение и убожество, и девство, *скитающиеся в пустынях и горах*²⁴. И вместо светлых домов живут в темных пещерах, *в вертепах и в пропастях земных*²⁵. Живут в пустынях со зверями и птицами небесными вместо жены и детей. Вместо богатой одежды, вкусной пищи и питья — нищее рубище, голод и жажда воды. Вместо хмеля и веселья — плач, вздыхание и слезы. Ложь их — земля, а покров — небо. Все это — их повседневного терпения крест-власяница. Возненавидели иноки житейскую суету и не связаны житейскими делами, женою, детьми и хозяйством. Избрав лучшим для себя блаженство, не отягощаются богатством, дабы можно было удобнее послужить Господу и угодить Богу. *Всяк бо оженивыйся печется како угодити жене*²⁶, так же и жена мужу²⁷, *а не оженивыйся печется како угодити Богови своему*²⁸ и тому верно послужить. К тому же и то известно, что жить с женою — сие по естеству; так живут и животные и язычники. А чтобы жить без жены в девстве и чистоте — это выше естества, это дело ангельское и житительство святых Божиих

²³ Мф. 10, 38; 16, 24. Лк. 9, 23*.

²⁴ Евр. 11, 38*.

²⁶ 1 Кор. 7, 33*.

²⁸ 1 Кор. 7, 32*.

²⁵ Евр. 11, 38*.

²⁷ 1 Кор. 7, 34*.

угодников, кои всегда работают Господу. Как и апостол говорит: тот, кто постится и молится, да отлучится на время от жены²⁹. Но иноки всегда, до самой смерти пребывают в посте и молитве и потому не имеют жен. Но и в Ветхом Законе было повелено: приступающие к Господу, да отлучаются от жен³⁰. Иноки же вечно работают и предстоят на службе Его и потому отлучились от жен до самой смерти и так, в чистоте, работают Ему, как близкие Его слуги. А еретики уничтожают иноков, что будто бы они гнушаются брака и пищи, и приводят на них слово апостольское: *Яве дух глагола: яко в последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще учениям бесовским*³¹, *возбраняюще женитися, и удалитися от брашен, яже Бог сотвори*³². Но это пророчествовал апостол о разных до нас бывших еретиках — о манихеях, маркионитах, евионитах и евхитах богомерзких. Те манихеи признавали двух разных богов: одного Бога на небе доброго, а другого на земле — злого миродержителя. Лукаво понимая апостольское слово, рассеяли они свою проклятую ересь и гнушались пищей, сотворенной на земле. Но чтоб не есть мясо и не пить вина — это не гнушение, а разновидность воздержания. И еще в начале, от создания мира до потопа, мяса не ели и вина не пили. И в законе Моисеевом назореи не пили вина и сикера³³ и мяса не ели. Так же и Даниил и три отрока гнушались мясом снедей царя Навуходоносора³⁴. Моисей, и Илия, и Сам Господь постились, не ел мяса и вина не пив, сорок дней и ночей³⁵. А святой Иоанн Креститель не ел мяса и не пил вина всю свою жизнь. Неужели он держался бесовского учения? Ответь мне, еретик, постников ныне укоряющий! Но вся вселенная знает, что были они исполнены Святого Духа, так как воздерживались от доброго мяса и от вина и от жены. То же самое и о Матфее евангелисте и об Иакове

²⁹ См.: 1 Кор. 7, 5.

³¹ 1 Тим. 4, 1*.

³³ См.: Числ. 6, 3—4.

³⁵ См.: Исх. 24, 18; 34, 27; Втор. 9, 9.18; Мф. 4, 2; Лк. 4, 2.

³⁰ См.: Исх. 19, 15; 1 Цар. 21, 4.

³² 1 Тим. 4, 3*.

³⁴ См.: Дан. 1, 6—8.

Алфеевом рассказывают древние богословы, что они мяса не ели и вина не пили всю свою жизнь. И, поступая так, не гнушались созданием Божиим, но воздерживались и постом страсти греховные убивали в теле своем. Ибо пост — для демонов страшное дело, а Богу любимое и дар величайший, как и пятый канон Никейского Собора свидетельствует³⁶. Чин постнический и закон иноческий для истинных поклонников Божиих узаконили апостолы после Господнего Вознесения, как евангелист Лука пишет в Деяниях: *иже во множестве веровавшихъ бысть сердце и душа едина*³⁷ в Иерусалиме. Ибо продавая имения свои, все имели общим, кроме жен³⁸. А Анания с женой Сапфирой солгали и умерли, утаив для себя от цены проданного³⁹. После этого апостолы некоторых юношей из верующего народа, клятвою закляв и обязав обещанием, умолили и научили — да живут без жен, в чистоте, в добровольной нищете и в послушании, стоя в этом даже до смерти. Многие тогда послушали их совет и с любовью приняли это славное дело. Так, постригая головы их в Кенхреях, апостолы узаконили чин иноческий, то есть славную старческую жизнь без жен. То же самое сделал и Павел, когда постриг четырех мужчин и Акилу и Прискиллу⁴⁰. Но постригшиеся не назывались иноками, а рабами Божиими, как свидетельствует Дионисий Ареопagit, восьмой ученик святого апостола Павла, в письме к одному монаху Демофилу называя его рабом Божиим и невольником, который совершенно отсек свою волю и предал всего себя воле Бо-

³⁶ 5 правило I Вселенского Собора предписывает, «чтобы в каждой области дважды в год были соборы... Соборы же да бывают, один перед четырьдцатницею, да по прекращении всякого неудовольствия, чистый дар приносится Богу (разрядка моя. — А. В.); а другой около осеннего времени» (греч. текст и слав. пер. см. в: Правила святых Вселенских соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000. С. 18).

³⁷ Деян. 4, 32*.

³⁹ См.: Деян. 5, 1—10.

⁴⁰ См.: Деян. 18, 18. В Деяниях говорится, что в Кенхреях голову, по обету, остриг ап. Павел, а Акилла и Прискилла отбыли с ним в Сирию. Но ни об их пострижении, ни о пострижении других четырех братьев ничего не сообщается.

³⁸ См.: Деян. 4, 32. 34.

жией. И, как раб не свободен у господина своего, так и инок никогда не празден от работы Божией, но беспрестанно работает для него день и ночь хвалением, благодарением, молением, пением, бдением, пощением и богомыслием. Вот, воистину, дела раба Господня! В иноческой жизни — всякая добродетель христианского совершенства и исполнение всех заповедей Божиих, ибо в ней — добровольная нищета, чистота и послушание⁴¹. Господь же наш Иисус Христос, как зеркало и учитель всякой добродетели, — есть свет совершенства и источник чистоты. Ибо Сам Он родился от Пречистой Девы и в девстве и чистоте жил до самой вольной смерти и, вися на кресте, поручил Пречистую Деву, Матерь Свою, ученику и девственнику⁴². Сам Он возлюбил добровольную бедность: Бог богатый, в бедных яслях родился от бедной Девы. Бедно жил в мире, не име где главы подклонити⁴³, беден и наг на кресте умер Тот, Который одеваясь светом яко ризою⁴⁴. В послушании же жил от рождения Своего, *послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя*⁴⁵. И с тех пор послушание в славной Христовой Церкви узаконено Самим Богом.

И хранить эти три добродетели христианского совершенства иноки перед Богом обещают и клятвенно обязуются: чистоту и девство истинное, бедность добровольную и послушание нелицемерное, а также и прочие добродетели, которые от этих, как от главных, рождаются.

Подразделяется же иноческое житие на три части, или на три чина: а) общежительный; б) скитский; в) уединенное пустынножительство. Есть же между ними и четвертый чин, называемый упадлый⁴⁶. Это — самовластники, по-разбойничьи живущие,

⁴¹ Иными словами, прп. Паисий утверждает, что только путем исполнения трех монашеских обетов — нестяжательности, безбрачия и послушания — возможно достижение христианского совершенства и исполнение всех заповедей.

⁴² См.: Ин. 19, 26—27.

⁴³ Мф. 8, 20; Лк. 9, 58*.

⁴⁴ Пс. 103, 2*.

⁴⁵ Флп. 2, 8.

⁴⁶ Так этот чин называет сам прп. Паисий. В русском переводе творений прп. Иоанна Кассиана, на которого здесь и ссылается прп. Паисий, этот чин на-

ОТДЕЛ II

ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ ПО НАУКАМ
БОГОСЛОВСКИМ, ФИЛОСОФСКИМ И ИСТОРИЧЕСКИМ

БОГОСЛОВИЕ

П. К. ГРЕЗИН

БОГОСЛОВСКИЙ ТЕРМИН «ИПОСТАСЬ» В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕГО ЭЛЛИНИЗМА

Термин «ипостась», заимствованный из античной философии, получил чрезвычайно важное значение в богословии отцов Церкви, в разрешении триадологических, христологических и других богословских споров II—VIII вв. и позднее. В творениях святых отцов слово «ипостась» использовалось не только как специальный термин из того же смыслового поля, что и «лицо», «субъект», «личность», но и как обычное слово со значениями, весьма далекими от богословия, и как философский термин со значением сущности, субстанции. Многозначность этого слова едва ли поддается полному учету и систематизации: основа, подпора, фундамент, осадок, твердость, уверенность, сущность, существование и др. Но за всей этой полисемией осознавался центральный момент: что-то основательное и реальное, хотя и не именуемое, действительно сущее и истинное, хотя и скрытое под мнимым и кажущимся. Что именно это такое? На этот вопрос в триадологии, христологии, антропологии и других областях богословия были даны различные ответы. Однако во всей этой исторической пестроте и разногласии нельзя не видеть линии преемственности.